

Ужели слово найдено... (О лингвистических характеристиках и причинах популярности “слова года” *токсичный*)

Елена Генриховна Казимянец

Литовская военная академия им. генерала Йонаса Жямайтиса (Вильнюс)
E-mail: jelena.kazimianec@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются семантика и синтаксически особенности слова *toxic*, названного Оксфордским словарем “словом года” (2018). В русском языке его аналог *токсичный* приобрел большую популярность и практически неограниченную метафорическую сочетаемость в выражениях, характеризующих межличностные отношения, что в статье демонстрируется на многочисленных примерах из современной масс-культуры. Автор показывает семантико-синтаксические различия между словом *токсичный* и его синонимом *ядовитый*, проводит анализ слова *токсичный* как частнооценочного предиката, являющегося видовым по отношению к общеоценочному предикату *плохой*. Предлагается гипотеза распространения этого слова в языке, связанная с переносом качеств неодушевленного объекта на одушевленный, характерным для современного представления о человеке как артефакте.

Ключевые слова: “слово года”, метафорическое значение, межличностные отношения, частнооценочный предикат

Really the word is found ... (On the Linguistic Characteristics and Reasons for the Popularity of *toksichnyj* (toxic), the “Word of the Year”)

Summary. The article deals with the semantics and syntactical features of the word *toxic* named “word of the year” (2018) by the Oxford Dictionary. In Russian, its analogue – *toksichnyj* – has also gained immense popularity and almost unlimited metaphorical compatibility in expressions that characterize interpersonal relationships. The author shows semantic and syntactic differences between the word *токсичный* (“toxic”) and its synonym *ядовитый* (“poisonous”). The article analyzes the word as a privately-estimated predicate that is species-specific with respect to the Russian predicate *плохой* (“bad”). The author proposes a hypothesis of the spread of this word in the language, associated with the transfer of the qualities of an inanimate object to an animate, characteristic of the modern representation of man as an artifact.

Keywords: word of the year, metaphorical meaning, interpersonal relations, privately evaluated predicate.

Received: 27/3/2019. Accepted: 12/5/2019

Copyright © 2019 Елена Генриховна Казимянец. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Nejaugi žodis surastas... (Apie „metų žodžio“ *токсичный* (toksiškas) lingvistines charakteristikas bei populiarumo priežastis)

Santrauka. Straipsnyje nagrinėjamos žodžio *токсичный* (toksiškas) populiarumo priežastys šiuolaikiniame diskurse. Jo angliškas atitikmuo *toxic* buvo pripažintas 2018 m. “metų žodžiu”. Rusų kalboje žodis *токсичный* taip pat įgijo didelį populiarumą ir praktiškai beribį metaforinį suderinamumą, ypač dažnai apibūdinamas tarpasmeninius santykius. Straipsnyje parodyti semantiniai bei sintaksiniai skirtumai tarp žodžių *токсичный* ir jo sinonimo *ядовитый* (nuodingas).

Žodis *токсичный* analizuojamas kaip dalies vertinimo predikatas, priklausantis predikato *blogas* laukai. Autorė iškelia šio žodžio paplitimo kalboje hipotezę, siejant šį reiškinį su negyvo objekto savybių perkėlimu į gyvą, kas būdinga šiuolaikiniam žmogaus kaip artefakto suvokimui.

Reikšminiai žodžiai: metų žodis, metaforinė reikšmė, tarpasmeniniai santykiai, dalies vertinimo predikatas

В 2018 году, по данным Оксфордского словаря, “словом года” стало слово *toxic* ‘токсичный’ [<https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2018>]. В свою очередь, список топ-слов 2018 года в России, составленный Экспертным советом при Центре творческого развития русского языка, возглавляет слово *новичок* [<https://snob.ru/profile/27356/blog/146301>], за которым следует *токсичный*, а в Институте русского языка словом 2018 года назвали *шпиль* [<https://iz.ru/813218/2018-11-16/v-institute-russkogo-iazyka-nazvali-slovo-goda>] и англоязычное сочетание *хайли-лайкли* (highly likely) ‘весьма вероятно’, ставшее мемом¹.

Связь между решением Оксфордского словаря и выбором российских гуманитариев очевидна: политические события 2018 года обусловили частоту употребления названных слов в СМИ, транслирующих общественные события в публичное пространство. По мнению корреспондента газеты “Ведомости” М. Железновой, Оксфордский словарь выбрал главным словом 2018 г. *toxic* “как наиболее точно передающее «дух и настроение» уходящего года и имеющее потенциал «культурного значения». То есть выбор слова года — далеко не только лингвистическая история, хотя частота поиска значения *toxic* в онлайн-версии Оксфордского словаря в 2018 г. выросла на 45%, следует из пояснения экспертов” [<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/11/19/786781-toksichnii-slovo-goda>]. Она же указывает, что данное английское слово из словаря химиков перешло в лексикон финансистов около 10 лет назад в составе метафорического выражения *токсичные активы*, не получившего, однако, широкого распространения. Частотность употребления слова свидетельствует, что на данном этапе его употребление в целом обусловлено внешними причинами — ситуацией с отравлением Скрипалей.

Токсичность мира, его ядовитость в буквальном смысле, то есть наличие в нем веществ, разрушительно действующих на организм человека, отражается и в выборе “слова года” другим словарем — Collins English

Dictionary: его составители назвали таковым *single-use* ‘одноразовый’, которым обычно описываются пластиковые товары однократного использования [<https://meduza.io/news/2018/11/07/slovar-collins-vybral-slovo-goda-odnorazovuyu>]. Известно, что пластик разлагается очень долго, и его потребление называют бедой начала XXI в.

Широкая распространенность слова *toxic* заставляет искать объяснений этого явления журналистов и культурологов. Вот мнение журналиста интернет-издания *Стиль К.* Наумовой:

“Слово года” — это слово или выражение, которое, по общему мнению, отражает этику, настроения или переживания уходящего года и имеет потенциал культурно значимого термина. В этом году выяснилось, что этика, настроение и переживания года словаря созвучны слову *toxic* — «токсичный». Если вдуматься, весь 2018-й мы действительно провели в облаке ядовитых паров. Но скапливаться эти газы начали гораздо раньше. С каждым новым ядовитым комментарием в соцсетях, с каждой новой пассивно-агрессивной фразой мы выдыхаем небольшое облачко токсичного дыма [<https://style.rbc.ru/life/5bfe63ef9a7947b45339dc60>].

О слове *токсичный* рассуждают и звезды шоу-бизнеса, см. интервью известной модели Виктории Лопыревой в интернет-издании *Экспресс-газета* от 19 ноября 2018 г. [<https://www.eg.ru/showbusiness/668770-viktoriyalopyreva-porassujdala-nad-znacheniem-slova-toksichnyy/>]. Очевидно, пора и филологам обратить на него внимание: прозрачность причин выбора “слова года” не объясняет появления и широкого распространения метафорических выражений с прилагательным *токсичный* также в русском языке. С другой стороны, в приведенной выше цитате о “ядовитости современного мира и соцсетей” употреблены синонимы *ядовитый* и *токсичный*, которые далеко не всегда равнозначны.

В статье рассматривается соотношение заимствованного прилагательного *токсичный* с его русским синонимом *ядовитый*, устанавливаются некоторые дескриптивные характеристики объектов, определяемых этими прилагательными, и делается попытка с лингвистической точки зрения осмыслить причину бурного распространения данного слова в языке в последнее время.

В толковых словарях русского языка прилагательные *ядовитый* и *токсичный* толкуются следующим образом: *ядовитый* — *являющийся ядом² (в 1 знач.), причиняющий отравление. Ядовитое вещество. Ядовитая змея. Я. газ. 2. перен. Язвительный и злобный. Ядовитое замечание. Я. Характер* [Ожегов]; *токсичный* — *способный отравить, вызвать отравление* [Ушаков], ср. также: *1. соотн. с сущ. токсины, связанный с ним; 2. Способный вызвать отравление; ядовитый* [Ефремова]. В качестве синонимов к прилагательному *токсичный* на сайте словарей и энци-

клопедий dic.academic.ru приводятся: *вонючий, вредный, высокотоксический, высокотоксичный, отравляющий, токсический, фототоксичный, ядовитый*³.

Отметим, что первые значения слов по словарям в основном совпадают: *причиняющий отравление / способный отравить. Токсичный* объясняется через синонимическое *ядовитый*. Однако в прямом значении сочетаемость этих слов различна: *ядовитый* сочетается со словами, называющими растения, животных, и реже — с именами неодушевленных объектов, содержащих вредные для живых организмов вещества (гербициды, металлы и т. д.), что иногда отмечается пометами в словарях, напр., в ЭС: *о животных и растениях*. В словаре Даля так описывается слово *ядовитый*: *в чем есть яд, или самый яд, отравя; вредный, смертоносный. Ядовитые грибы зовут поганками. Скот сам не ест ядовитых трав. Ядовитое поветрие. Ядовитые испаренья серы и ртути. Ядовитый мианский клоп. Ядовитая змея: голова треугольником, скулы широкие, шея тоньше, на голове не щитки, а чешуйка. * Злобный, язвительный, колкий. Ядовитый язык — насмешка. Даль делает специальное замечание относительно неверного употребления этого слова: *ошибочно говорят ядовитый вместо едовитый, съестной, съедомый, особенно о корме, сене* [<https://slovar.cc/rus/dal/582129.html>].*

Прилагательное *токсичный* обычно выступает в сочетании с названиями химических элементов: так, Рунет трансформирует запрос, сформулированный как *ядовитые металлы*, в сочетание *токсичные металлы*. Стоит заметить, что аналогичное явление есть и в других языках, например, в английском: *ядовитое растение — poisonous plant, ядовитое вещество — toxic substance, ядовитый металл — toxic metal*; французском: *ядовитое растение — plante vénéneuse, ядовитое вещество — substance toxique*. Можно констатировать, что слово *токсичный*, в отличие от слова *ядовитый*, сочетается с именами, называющими неживой объект, и имеет ограничения в сочетаемости. Это замечание будет полезно при объяснении распространенности метафорических выражений со словом *токсичный* в современных дискурсивных практиках.

Другое различие между прилагательными *токсичный* и *ядовитый* заключается в сочетаемости существительных, от которых образованы данные прилагательные: желая отравить человека, ему можно *подсыпать яду/вливать яд* и т. д., но вряд ли это можно сделать с токсинами. Есть ли различия в значении слов *яд* и *токсин*?

В электронном русско-латинском словаре к слову *яд* приводится целый ряд латинских переводов-синонимов: *venenum, toxicum, aconitum, sanies, medicamen, potio, virus* [РЛС]. В русско-латинском словаре Мусселиуса XIX в. находим следующие соответствия латинских слов со зна-

чением ‘яд’: *ядовитый сокъ* — *virus*; *ядъ для стрѣль* — *toxicum*; *чаша съ ядомъ* — *rosulum mortiferum* или *mortis*; *приготовлять, составлять ядъ* — *venenum parare* [Мисселиус 1891]. Таким образом, *toxicum* — одна из разновидностей ядов, более частное понятие по отношению к родовому *venenum*. В словаре Ушакова приводится следующее толкование слова: *токсин* — *от греч. toxikon — отравляющее (подразумевается отравляющее снадобье), букв. снадобье для отравления стрел, от toxon — лук) (мед.). Ядовитое вещество, вырабатываемое микроорганизмами (и другими животными и растениями) и вызывающее заболевания.* Здесь важно указание на то, что токсин вызывает заболевания, но не ведет к быстрой смерти: она в нашем сознании связана с применением яда.

Круг метафор со словом *токсичный*, в рамках которых дескриптивное значение прилагательного нередко теряется, очень широк: *токсичная маскулинность, токсичный человек, токсичные отношения, токсичная любовь, токсичные родители, токсичные дети, токсичный (для психики) брак, токсичные чувства, токсичные личности* и т. д. Практически все, что относится к сфере межличностных отношений и характеризуется как деструктивное, может быть описано этим прилагательным, вытесняющим слово *ядовитый* из многих контекстов. Ср. известное в русском языке выражение *ядовитая улыбка* (напр., в НКРЯ: *Они обменялись ядовитыми улыбками, а потом, не удержавшись, рухнули на землю*) — и название повести Игоря Ягупова “Токсичная улыбка” [<http://www.yagupov.ru/toksichnaya-ulybka/>].

В английском языке слово *toxic* в прямом значении получило широкое распространение в конце XX в. В 1984 г. на экраны вышел фильм *The Toxic Avenger* (“Токсичный мститель”), где главный герой после того, как попадает в бочку с токсичными отходами, из слабого парня становится “крутым” мстителем и искореняет зло. Здесь слово *toxic* употреблено в прямом значении. Надо сказать, что идея токсичности мира, его отравляющем воздействии на человека носится в воздухе: знаменитые “Гигантские трехчастные грибы” немецкого художника Карстена Хеллера представляют собой инсталляцию пяти объектов высотой от 1 до 2,5 м, где каждый гриб наполовину состоит из галлюциногенного ядовитого мухомора. Эта инсталляция может быть интерпретирована как модель современного мира, живущего во власти наркотиков и отравляющих веществ. В 2013 г. выходит знаменитый мультсериал *Rick and Morty* (“Рик и Морти”), посвященный злоключениям циничного учёного Рика Санчеза и его наивного, капризного и неуверенного в себе внука Морти. В 6-й серии 3-го сезона (2017) появляется “токсичная версия” одного из главных героев — дедушки Рика, как воплощение черт характера, от которых он хочет избавиться: злость, ненависть ко всему, вранье, нарциссизм,

одиночество, нерациональные привязанности. “Токсичная версия” Морти включает другие качества: нерешительность, трусливость, слабость, глупость и т. д. Таким образом, однозначных дескриптивных черт, определяющих содержание слова *toxic*, мы здесь не находим: оно становится близким по специфике употребления прилагательному с обобщенным значением ‘плохой’, которое не соотносится с определенным дескриптивным содержанием, а является чисто оценочным предикатом.

В русском языке первое употребление слова *токсичный* датировано, по данным НКРЯ, 1934 годом (в монографии Г. Ф. Гаузе “Борьба за существование”), а рост его употребления отмечается с 60-х гг. XX в. До 2009 г. это слово употребляется исключительно в прямом значении, и лишь затем появляются выражения типа *токсичные банковские активы*.

В 2015 г. слово *токсичный* в метафорическом значении еще могло браться в кавычки, ср. заголовок в интернет-издании ФБ.ру: “Как сохранить здоровье ребенка в нашем «токсичном мире»” [<http://fb.ru/post/babies/2015/11/15/2780>]. Несколько позже начинается время “токсичных” метафор; ср., например, название стихотворения В. Филипповой “Токсичный мир” (2018) [<https://www.stihi.ru/2018/11/24/124/>], в тексте которого мы встречаем также слово *ядовитый*: *Ядовитое зло вышло из-под контроля*. В том же 2018 г. появилась “Токсичная книга” Д. Евлампиева, посвященная историческим персонажам, которых объединяет, по словам автора предисловия, одна черта — *токсичность*. В аннотации к книге утверждается, что “с лёгкой руки современной психологии «токсичность» стала одним из невероятно популярных терминов, использующихся для отношений или характеристик личности, приводящих к разрушению себя и окружающих” [<http://fb2bookdownload.ru/culture/4595-toksichnaya-kniga.html>].

Надо сказать, что ни один словарь психологических терминов на русском языке слова *токсичность* не содержит. Тем не менее, Рунет заполнен рассуждениями психологов о том, что такое “токсичные люди” и как с ними бороться, ср. заголовки в интернет-изданиях: “15 признаков токсичных людей — оглянитесь” [<http://www.sncmedia.ru/psycho/15-priznakov-toksichnykh-lyudey/>], “Токсичный человек — кто это и как его определить” [<https://pipa.ru/11107-toksichnyj-chelovek/>], “Как правильно общаться с токсичными людьми” [<https://lifehacker.ru/no-toxic-people/>] и т. п. Хотя “токсичные люди” в интернет-текстах описываются по-разному, но в целом мы понимаем, что общаться с ними подобно тому, как вступать во взаимодействие с ядовитым веществом — таким, которое не ведет к немедленной смерти, но постепенно нас разрушает. Из материалов популярных интернет-изданий мы узнаем, что “токсичные люди”: 1) говорят другим язвительные вещи, принижают их достижения, стара-

ются всячески унижить другого (“Как правильно общаться...”); 2) у них вечно все плохо, они всегда правы, они больше говорят, чем слушают, у них не хватает эмпатии и т. д. (“15 признаков токсичных людей...”); 3) они сплетничают, отнимают ваше время, лгут, отличаются вспыльчивостью, вызывают ощущение дискомфорта... (“Токсичный человек...”). Мы вновь сталкиваемся с неопределенностью дескриптивных признаков. Такая неопределенность характерна для оценочных прилагательных *хороший/плохой*.

Г. Кабирова, анализируя логико-семантическую категорию оценки и ссылаясь на лингвокогнитивные исследования Л.М. Зайнуллиной, отмечает, что “при оценочной категоризации точкой отсчета является «человек и его шкала ценностей» (хороший — плохой, лучше — хуже, дальше — ближе, выше — ниже, нравится — не нравится и т. д.). Создаваемые при этом классы и категории не отвечают требованиям однородности и объединяют объекты не по их физическим свойствам, а по их воздействию на человека, по степени их соответствия его собственной шкале ценностей и существующим стандартам” [Кабирова 2011, 85].

Философско-теоретические основания категории оценки подробно изложены Н.Д. Арутюновой [1988], а специфика основных элементов структуры оценки — в работе Е.М. Вольф [2002]. В приводимой Н.Д. Арутюновой классификации оценок, основанной на различных философских концепциях добра и зла, выделяются два типа предикатов: общеоценочные *хороший/плохой* и частнооценочные, определяемые по отношению к “видам добра”, через которые оно представлено: это, в частности, сенсорные оценки, основанные на восприятии объекта органами чувств; утилитарные, связанные с отношением к понятиям “полезный — вредный”; этические оценки, определяемые по шкале “морально — аморально” и т. д. [Арутюнова 1988, 75 и далее]. Частнооценочные предикаты соотносятся с общеоценочными *хороший/плохой*, но конкретизируют добро/зло по дескриптивным признакам объекта.

Если исходить из приведенной классификации, то *ядовитый/токсичный* в прямом значении соотносятся с предикатом *плохой* и конкретизируют шкалу оценки “полезный — вредный”, описывая вредное воздействие объекта на живые организмы и растения. Если же рассматривать переносные значения обоих прилагательных, то они соотносятся с предикатом *плохой* уже по другой шкале. В выражениях *токсичные родители, токсичные дети, токсичная маскулинность, токсичный брак, токсичные люди* и т. п. всем описываемым объектам и ситуациям свойственно то, что они включают больше одного участника ситуации, и, по крайней мере, для одного из участников эта ситуация некомфортна в силу особенностей другого участника. Название книги американских терапевтов

Сьюзен Форвард и Крэйга Бака *Toxic parents* было переведено на русский язык как *Вредные родители* (2015 г.). Отметим, что переводчик Д.В. Неворова не приняла англоязычной метафоры⁴, заменив ее более привычным прилагательным *вредные*, которое, возможно, являлось метафорическим, но сегодня таковым не осознается, о чем свидетельствуют и данные словарей: *вредный* — *недоброжелательный, неприязненно настроенный (прост.)* (Ожегов). Прилагательное *вредные* отличается от близкого *токсичные* в данном сочетании тем, что не описывает травмирующего воздействия родителей на детей, которое может иметь тяжелые последствия, а указывает на то, что родители, в силу своего представления о воспитании детей, периодически делают нечто, что дети расценивают как плохой родительский характер.

Прилагательное *токсичный* в метафорическом значении вызывает представление о постоянном отравляющем воздействии одного из участников ситуации на другого. На просторах Рунета весьма частотно выражение *токсичные отношения*, имеющее множество толкований на интернет-сайтах, где описываются признаки таких отношений: измена, физическое насилие, обман и т. д. Показательно определение на сайте “Семья и дети”: “токсичные отношения односторонние, где один из партнеров «поработается» другим, становясь эмоционально зависимым. Эта зависимость очень похожа на наркоманию с той лишь разницей, что отравляющий объект в этом случае является не веществом, а человеком” [<https://semyadeti.ru/toksichnye-otnosheniya.html>]. Можно сказать, что словом *токсичный* сегодня можно описывать любой объект, если участник (или наблюдатель) ситуации полагает его воздействие свидетельствующим о неблагополучии отношений. Так возникают выражения *токсичная любовь, токсичный партнер, токсичная школа, токсичный босс, токсичный отец* и т. д. Слово обладает широкой сочетаемостью и неопределенностью дескриптивной части значения. Так, не до конца понятны основания для названия материала “«Токсичное» фото Виктории Лопыревой” [<https://news.rambler.ru/other/41292492-toksichnoe-foto-viktorii-lopyreyovoy-posol-chm-2018-rassuzhdaet-na-temu-slova-goda/>]: оно может быть связано с ошеломляющим воздействием платья модели (и тогда это прилагательное — метафора), но, возможно, прилагательным метонимически обозначается фото самой модели, рассуждающей о слове *токсичный* в английском языке.

Примеры из Рунета позволяют заметить, что все, что касается межличностного взаимодействия и шире — все, что может вызывать раздражение, в том числе мода, музыка, одежда и т. д. — может быть описано выражениями со словом *токсичный*. В Рунете можно найти достаточно сомнительные высказывания с анализируемым словом: *токсичная ди-*

пломатия, токсичная дружба, токсичная школа, токсичная свекровь, токсичная учительница, токсичная благотворительность, токсичная подруга, токсичная женственность, токсичные сотрудники и т. д. Зачастую можно отметить не метафорическое, а метонимическое употребление данного прилагательного: например, информация о заседании исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия в Гааге названа “Токсичные обсуждения” [<http://www.fair.ru/toksichnye-obsuzhdeniya-18041912441138.htm>].

Итак, для описания очень широкого круга явлений, представляющихся отклонением от нормального положения вещей и того, что с ними связано, кажется, найдено слово. Слово, близкое по значению к оценочному предикату *плохой*, но конкретизирующее вид зла и одновременно отвечающее “языковому вкусу эпохи”, признаваемой эпохой “токсичной культуры” [<https://xommer.livejournal.com/377236.html>]. С точки зрения структуры оценки, включающей субъект оценки, объект оценки, саму оценку, основания оценки [Вольф 2002, 47 и далее], слово *токсичный* характеризуется следующим образом: 1) частнооценочный предикат; 2) объект оценки — ситуации межличностного общения и психологические состояния их участников; 3) субъект — частное лицо, подвергающееся воздействию, или коллектив специалистов-психологов, анализирующих ситуацию; 4) точка отсчета — эмоциональное состояние участника ситуации, ощущающего негативное воздействие со стороны другого (других) участника (участников) ситуации.

Остается недостаточно решенным с позиций филолога вопрос о причинах распространения этого слова в метафорическом значении. Конечно, сама мировая экологическая ситуация делает актуальным вопрос о токсичных материалах в мире человека — токсичном мире. Выше говорилось, что атмосфера ненависти, в которой пребывает современное общество (религиозная нетерпимость, террористические акты, истерические политические ток-шоу, бешеная гонка за успехом и деньгами, растущая нетерпимость между людьми, особенная ярко проступающая в социальных сетях в виде троллинга) побуждает видеть мир “отравленным” уже не в прямом, а в переносном смысле.

И все-таки: почему именно слово *токсичный*, характеризующее признаки неодушевленных объектов, а не слово *ядовитый*, сочетающееся и с именами живых объектов или того, что с живыми объектами связано (еда), стало доминирующим в современных дискурсах? Выше упоминалось, что *токсичный* означает замедленное действие, вредящее организму, приводящее к его истощению, в то время как *ядовитый* ассоциируется с достаточно быстрым летальным исходом или повреждением другого рода (напр., ожогом ядовитой травой). Можно предложить еще

одну гипотезу, об обоснованности которой судить читателю. Польский лингвист К. Лючиньский, анализируя английские заимствования в русском и польском языках со значением ‘лицо и тело’, в книге “Языковые заимствования и ментальность” пришел к интересным выводам [Luciński 2009, 69]:

Визажисты, создающие лицо, вместо устраняющих ранее на нем недостатков косметологов, *стилисты*, создающие индивидуальный стиль, который, как известно, **есть человек**, вместо модельеров, работающих над созданием одежды, *имиджмейкеры*, создающие портрет политического деятеля, в который должны поверить избиратели <...>, *модель*, которая задает образец формирования внешности, вместо манекенщицы, просто демонстрировавшей одежду — все эти слова внедряют в сознание идею, что лицо, тело...можно сделать. Человек есть культурный артефакт — вот концептуальная метафора, существующая в сознании современного общества потребления.

Эта метафора, безусловно, “расчеловечивает” человека, ставя его в один ряд с неодушевленными объектами. Кстати, К. Лючиньский также отмечает, что первое значение слова *модель* — это “образцовый экземпляр изделия для изготовления чего-нибудь”. Это замечание демонстрирует, что на смену одушевленному существительному *манекенищица* пришла номинация, образованная от неодушевленного имени [ibid., 70]. Не это же ли явление мы имеем в случае метафоризации прилагательного *токсичный*: то, что соотносилось с неодушевленной субстанцией, переносится на явления “человеческого мира”? Человек приравнивается к токсичному объекту, чье поражающее действие носит замедленный характер, и все, что свойственно такому человеку, может определяться словом *токсичный*. Таково слово 2018 года, обладающее широкими возможностями употребления, которые, как представляется, будут только множиться.

Примечания

¹ Данное выражение употребила премьер-министр Англии Тереза Мэй, говоря об отравлении бывшего советско-российского военного разведчика Сергея Скрипаля и его дочери Юлии ⁴ марта 2018 г. в городе Солсбери (Великобритания). По утверждению британского правительства, к отравлению “с большой долей вероятности” причастна Россия.

² Яд — вещество, вызывающее отравление. Смертельный яд. Змеиный яд. Никотин яд. Дать яду кому-н. (отравить). Яд сомнений (перен.). 2. перен. Злоба и ехидство, язвительность [Ожегов].

³ Интересно, что первым синонимом указано *воночий*, в значении которого в современном употреблении *токсичный* практически не встречается.

⁴ В Рунете широко распространен перевод пользователя ЖЖ *Acción Positiva* с другим названием: *Токсичные родители* (2014) [<https://accion-positiva.livejournal.com/283996.html>].

Литература

Арутюнова Н.Д., 1988: *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт.* Москва.

Вольф Е.М., 2002: *Функциональная семантика оценки. Лингвистическое наследие XX века.* Москва.

Даль = Даль В.И.: *Толковый словарь живого великорусского языка* (в 4-х томах). URL: <http://slovardalja.net/> (15.01.2019).

Ефремова = Ефремова Т.Ф., 2000: *Современный толковый словарь русского языка.* Москва. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (15.01.2019).

Кабинова Г.У., 2011: Оценка как языковой концепт, in *Актуальные вопросы филологических наук: материалы Междунар. науч. конф.* (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита, 85–87. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1253/> (25.02.2019).

Luciński K., 2009: *Языковые заимствования и ментальность.* (= *Zapożyczenia językowe i mentalność*). Kielce.

Мусселіус В., 1891: *Русско-латинский словарь.* URL: <https://b-ok.org/book/3403537/b78c34> (15.02.2019).

НКРЯ – *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (12.02.2019).

РЛС – *Русско-латинский словарь (онлайн).* URL: <http://dictionary.ru/> (19.02.2019).

ЭС – *Энциклопедический словарь,* 2009. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/index.htm> (16.01.2019).

Bibliography (Transliteration)

Arutjunova N.D., 1988: *Typy jazykovykh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt.* Moskva.

Dal' = Dal' V. I.: *Tolkovyyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka* (v 4-h tomah). URL: <http://slovardalja.net/> (15.01.2019).

Efremova = Efremova T.F., 2000: *Sovremennyyj tolkovyyj slovar' russkogo jazyka.* Moskva. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (15.01.2019).

JeS – *Jenciklopedicheskij slovar'*, 2009. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/index.htm> (16.01.2019).

Kabirova G.U., 2011: Ocenka kak jazykovej koncept, in *Aktual'nye voprosy filologicheskikh nauk: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* (g. Chita, nojabr' 2011 g.). Chita, 85-87. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1253/> (25.02.2019).

Luciński K., 2009: *Jazykovye zaimstvovanija i mental'nost'* (= *Zapożyczenia językowe i mentalność*). Kielce.

Musselius V., 1891: *Russko-latinskij slovar'.* URL: <https://b-ok.org/book/3403537/b78c34> (15.02.2019).

НКРЯ – *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka.* URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (12.02.2019).

РЛС – *Russko-latinskij slovar'* (online). URL: <http://dictionary.ru/> (19.02.2019).

Vol'f E.M., 2002. *Funkcional'naja semantika ocenki. Lingvisticheskoe nasledie XX veka.* Moskva.

Елена Генриховна Казимянец, доктор гуманитарных наук, доцент кафедры гуманитарных наук Литовской военной академии им. Йонаса Жемайтиса

Jelena Kazimianec, Doctor of Philosophy, Assoc. Prof. at General Jonas Žemaitis Military Academy of Lithuania, Department of Humanitarian Sciences

Jelena Kazimianec, humanitarinių mokslų daktarė, Generolo Jono Žemaičio Lietuvos karo akademijos Humanitarinių mokslų katedros docentė